

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 18, Is. 2, pp. 80-94, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.18.80
www.ejournal15.com

Relevant Topic: Religious Life and Religious Education in the South of Russia

Articles and Statements

UDC 281.9

The Development of Parochial Schools in the Don Eparchy in the 1860s and 1870s in the Context of the Secularization of Primary Education

Natal'ya V. Fedorova

Rostov State Transport University, Russian Federation
Narodnogo Opolcheniya sq., Rostov-on-Don 344038
PhD (History)
E-mail: fnavl@mail.ru

Abstract

The article is based on archive materials and published documents. It deals with activities of the parish clergy in the area of primary education within the territory of the Don Eparchy and examines the development of parochial schools in the 1860s and 1870s in the context of secularization of the education system. The author analyzes different factors, influenced increasing and former decreasing the quantity of the parochial schools in the Don Eparchy during this period, and introduces new archive sources for scientific use.

Keywords: the Russian Orthodox Church, the Don and Novocherkassk Eparchy, the Don Eparchy, parish clergy, social service, primary education, parochial school, parish school.

Введение

Социальное служение Русской православной церкви – актуальная в научном и практическом отношении исследовательская проблема. Одним из направлений церковного служения является участие в развитии народного образования. Целостное осмысление модернизационных процессов 1860–1870-х гг. невозможно без изучения социального служения духовенства в условиях, когда происходил переход от традиционных форм социальной деятельности, осуществлявшихся Церковью, к более современным формам, связанный с усилением внимания государства к народному образованию, развитием государственного призрения, подключением к этим процессам общественных сил. Выяснение того, как происходили данные изменения на территории области Войска Донского, где

традиционно проводилась политика, направленная на сохранение казачьего сословия, приближает нас к всестороннему пониманию модернизации 1860–1870-х гг.

Актуальность изучения деятельности Русской православной церкви также обусловлена социальными процессами, протекающими в современном российском обществе. Церковные деятели активно участвуют в общественных дискуссиях, расширяется и социальное служение Русской православной церкви. Государство, не справляясь с массой социальных проблем, одобряет деятельность Церкви, реализует партнерские программы с нею [1]. В поисках нравственных ориентиров все больше людей находят жизненную опору в традициях прошлого. Церковь представляется оплотом традиций и хранительницей морали, поэтому внимание к ее внутренней жизни растет. Причем особый интерес для современных исследователей представляет деятельность духовенства, в том числе образовательная, на местах, в региональном контексте. На местном уровне многие аспекты церковной организации и деятельности получают особое преломление и требуют специального изучения, позволяющего выявить региональные особенности и тенденции.

В дореволюционной и современной историографии имеются отдельные исследования, содержащие сведения о развитии церковно-приходских школ в Донской епархии во второй половине XIX в. [2–5] Но конкретно-исторические аспекты социального служения Церкви в сфере народного образования, на приходском уровне и в региональном масштабе, освещены недостаточно. В данной статье сделана попытка исследовать условия, организационно-правовые основы и тенденции функционирования церковно-приходских школ в Донской епархии в 1860–1870-е гг.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили опубликованные и неопубликованные материалы. Наиболее многочисленную группу источников составили документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО). Основой источниковой базы исследования послужили документы фонда 226 «Донская духовная консистория». Богатый материал по изучаемой теме содержится в делопроизводственной документации и официальной переписке епархиальных архиереев, Донской духовной консистории с различными ведомствами и должностными лицами, в протоколах консистории, ведомостях о церквях (формулярных или клировых). Рапорты, отношения приходских священнослужителей, благочинных характеризуют условия, в которых осуществлялась деятельность приходов в сфере начального образования, и препятствия, не позволявшие, с точки зрения духовенства, развивать те или иные ее направления. Необходимо, однако, учитывать, что в официальной переписке личное мнение клириков могло быть скорректировано с учетом взглядов епархиального начальства. Сторонняя оценка образовательной деятельности духовенства Донской епархии содержится в материалах фонда 358 «Дирекция народных училищ области Войска Донского». Осуществляя свою деятельность, духовенство вступало во взаимоотношения с казачьими властями, земскими учреждениями и т.д. Для более полного понимания характера взаимодействия духовного и гражданских ведомств в сфере социальной деятельности в исследовании были задействованы документы фондов 46 «Атаманская канцелярия (Канцелярия войскового наказного атамана) Войска Донского», 448 «Окружные земские управы области Войска Донского».

В качестве источников использовались также материалы периодической печати (публикации в «Донских епархиальных ведомостях» и других периодических изданиях); законодательные акты («Положения о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг., под действие которых подпадали церковно-приходские школы); опубликованные статистические данные, которые представлены в материалах духовного и гражданских ведомств (извлечения из Всеподданнейших отчетов обер-прокуроров Святейшего синода; памятные книжки Министерства народного просвещения; труды Областного Войска Донского статистического комитета; памятные книжки области Войска Донского). Фактические данные по одному и тому же вопросу, извлеченные из различных источников, не всегда совпадают, однако их сопоставление и анализ позволили выявить динамику изменения показателей и тенденции развития церковно-приходской школы на Дону.

Обсуждение и результаты

Вопрос о народном образовании в Российской империи приобрел особую остроту после освобождения крестьян от крепостной зависимости. Модернизационные процессы, происходившие в 1860–1870-е гг., требовали повышения образовательного уровня населения. В царствование Александра II духовенство было привлечено к решению задач, связанных с развитием начального народного образования. Правительство и ранее стремилось задействовать духовенство в организации начальных школ для народа. Однако до реформы 1861 г. приходское духовенство, вынужденное действовать с учетом воли помещиков, не всегда имело возможность свободно заниматься просвещением крестьян.

Особенность донского региона – существование поселений, различающихся по составу населения, а именно: поселений, в которых проживали преимущественно казаки, и населенных пунктов с высокой долей крестьянского населения. В последних изменения, вызванные крестьянской реформой 1861 г., оказали существенное влияние на распространение церковно-приходских школ. Сами благочинные информировали Донскую духовную консисторию о том, что многие помещики не способствовали развитию начального образования в своих имениях. Так, в 1860 г. благочинный Стефан Гринев сообщал, что в большинстве подведомственных ему слобод отсутствовали учебные заведения, а основной причиной, по которой священнослужители не открывали школы на приходах, было «нежелание помещиков», сохранявшееся, несмотря на все убеждения со стороны духовенства [6].

В казачьих же поселениях церковно-школьное дело развивалось и до 1860-х гг.: при многих церквях имелись школы, где преподавали священно- и церковнослужители, значительным было и число учащихся. В 1845 г. школы действовали при 95 станичных церквях, общее число учащихся составляло 2110 человек (из них 1987 мальчиков и 123 девочки; в среднем – 22 учащихся на школу); в том же году при слободских церквях было 32 школы, где обучалось 297 детей (282 мальчика, 15 девочек; в среднем – по 9 учащихся на школу) [рассчитано автором по: 7]. Кроме того, 193 мальчика и 48 девочек обучалось в четырех церковно-приходских школах Новочеркасска (при Троицкой, Архангельской и Александровской церквях, а также при церкви Тюремного замка) [8].

Исходя из существовавшей в исследуемый период практики, церковно-приходские школы – это начальные школы при церковных приходах, открываемые и руководимые православным духовенством (с пособием от местных обществ и частных лиц или без такового). При этом важнейшим критерием, позволяющим считать начальную школу церковно-приходской (помимо привязки к определенному приходу), представляется характер участия приходского духовенства в ее деятельности: это участие обязательно должно было быть руководящим, направляющим. Степень участия приходских священников в работе организованных ими школ варьировалась: от принятия на себя всех забот по содержанию школы и обучению детей до общего руководства и наблюдения за ходом обучения. В Донской епархии в исследуемый период имели место следующие варианты организации работы и материального обеспечения церковно-приходских школ: преподавать в школе мог сам священник, члены причта или наемные учителя; занятия были бесплатными, либо оплачивались родителями учащихся (местным обществом) по договоренности с нанятым учителем; помещение для школы предоставляли священники или причетники, организуя занятия в своих домах, в церковных сторожках и т.п., либо местные жители (безвозмездно или за арендную плату); иногда по решению общества выделялись средства на постройку специального здания для школы, однако это происходило редко. Местное общество обычно брало на себя расходы по отоплению и ремонту здания или помещения, в котором проводились занятия [9–11].

Быстрому увеличению количества церковно-приходских школ в Российской империи способствовал указ Св. Синода от 26 июля 1861 г. «О доставлении ежемесячных сведений об успехах в деле народного образования». Поводом к изданию указа послужила записка вологодского губернатора, поданная в Комитет министров в начале 1861 г. В записке губернатор указывал на недостаток средств для организации народного образования в губернии, а также отмечал, что местное приходское духовенство могло бы оказать огромную услугу крестьянскому населению участием в деле распространения народного образования. На докладе обер-прокурора Св. Синода по вопросу распространения народного

образования в Вологодской епархии Александр II оставил свою резолюцию, требуя ежемесячного доклада ему об успехах в этом деле по всем епархиям [12].

С этого времени развитие церковно-приходских школ в Российской империи стало идти форсированными темпами, и Донская епархия не была исключением. Циркулярными предписаниями от 12 сентября 1861 г. Донская духовная консистория сообщила духовенству Донской епархии, что «на народное образование обращено особое Государя Императора внимание». Причтам церквей, при которых отсутствовали «безмездные для прихожанских детей училища», было предписано «немедленно и с усердием озаботиться заведением таковых»; следовало ежемесячно предоставлять благочинным ведомости установленной формы со сведениями об открытии училищ и о числе поступивших в них учеников [13]. Из некоторых епархий донесения о развитии церковно-школьного дела поступали с опозданием. В связи с этим из Синода последовало повторное распоряжение о своевременном (по окончании каждого месяца, за исключением летних) предоставлении епархиальными преосвященными сведений о церковно-приходских школах, требуемых указом от 26 июля 1861 г. Соответствующий циркулярный указ от 23 декабря 1863 г. № 4070 получил архиепископ Донской и Новочеркасский Иоанн (Доброзраков); аналогичные указы от 24 июня 1864 г. были разосланы благочинным епархии [14].

Нарастало соперничество за влияние в сфере народного образования между Св. Синодом и Министерством народного просвещения. 14 июля 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», к которым относились «элементарные школы» всех ведомств (в том числе церковно-приходские), а также учреждаемые частными лицами, воскресные [15]. Правительство стремилось к достижению согласия между всеми деятелями народного образования и устранению антагонизма между ведомствами народного просвещения и духовным путем создания губернских и уездных училищных советов для руководства всеми начальными народными училищами. В состав губернских училищных советов входили епархиальные архиереи в качестве председателей, а также губернаторы, два представителя от губернских земских собраний, один – от Министерства народного просвещения. Уездные училищные советы состояли из представителей духовного ведомства, министерств народного просвещения и внутренних дел, ведомств, содержащих народные училища, и двух членов от уездного земского собрания. Положение 1864 г. предоставило местному самоуправлению и частной инициативе простор в деле народного образования. Министерство народного просвещения устранялось от непосредственного влияния на народное образование, ограничившись согласованием действий различных ведомств, участвующих в его организации.

С изданием 1 января 1864 г. «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» к участию в деле народного образования были привлечены земства. Земские органы постепенно восприняли конкурирующий характер взаимоотношений с духовным ведомством в области образования и просвещения [16]. Земства открывали собственные начальные народные училища – земские школы. Многие земства придерживались идеи о необходимости подготовки особых учителей для народных школ и вместо материальной поддержки церковно-приходских школ побуждали духовенство к передаче их в ведение земства [17].

В 1866 г. министром народного просвещения был назначен Д. А. Толстой (с оставлением в должности обер-прокурора Св. Синода). В сфере начального образования он проводил политику сосредоточения всех начальных народных училищ в ведении Министерства народного просвещения. Земскую школьную деятельность правительство стремилось поставить под свой контроль. В русле этой политики находились учреждение в 1869 г. инспекции народных училищ (по одному инспектору на губернию). В 1871 г. была утверждена инструкция для инспекторов народных училищ [18]. В их обязанности входило наблюдение за внутренним и внешним благоустройством начальных народных училищ (в том числе церковно-приходских школ), учителями и законоучителями, методами и характером преподавания всех учебных предметов (в том числе Закона Божия) [19].

25 мая 1874 г. утверждено очередное «Положение о начальных народных училищах», согласно которому эти училища, ранее зависевшие от различных ведомств, были подчинены Министерству народного просвещения. Если по положению 1864 г. председательство в губернских училищных советах принадлежало епархиальным архиереям, а в уездных –

лицам, избранным самими советами, вследствие чего во главе многих уездных советов стояли лица из среды духовенства [20], то по положению 1874 г. в губернских училищных советах председательствовали губернские предводители дворянства, а в уездных – уездные предводители дворянства; духовному же ведомству было предоставлено право иметь по одному представителю в каждом из советов. Лишив епархиальных преосвященных председательства в губернских училищных советах, новое положение оставило за ними право наблюдать за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственной составляющей обучения в начальных народных училищах [21]. Данные изменения в законодательстве отражают стремление Министерства народного просвещения сосредоточить управление народным образованием в своих руках и позволяют говорить о секуляризации системы образования.

В области Войска Донского земские учреждения были введены в 1875 г., а «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. начало действовать с 1 января 1878 г. В соответствии с данным положением подверглось преобразованию управление начальными учебными заведениями: были учреждены областной и семь окружных училищных советов (в их состав, помимо членов, указанных в положении, вошли по одному представителю от Войска); введены должности директора и двух инспекторов народных училищ, которым подчинялись все низшие учебные заведения (окружные, приходские и другие училища), а также лица, осуществляющие частное и домашнее обучение [22].

С активизацией деятельности светских властей и расширением общественного участия в области народного образования приходское духовенство постепенно уступало свои позиции в данной сфере. Во второй половине 1860-х гг. количество церковно-приходских школ в целом по империи начало сокращаться, и этот факт обратил на себя внимание Св. Синода. Например, в докладе обер-прокурора, прилагаемом к ведомости о церковно-приходских школах за вторую половину 1866 г., указывались следующие причины данного явления: отсутствие у крестьян понимания необходимости образования для их детей и оставление без поддержки духовенства, которое, «открывши и в продолжение многих лет содержа школы на свои скудные средства, по большей части, в собственных домах, встретило крайние затруднения успешному ведению дела в тесноте своих жилищ, в недостатке учебных пособий и в оставлении его трудов без всякого материального вознаграждения», а также переход многих церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и земства или закрытие их, как излишних, вследствие учреждения новых училищ [23]. Статистика показывает, что в большинстве епархий количество церковно-приходских школ начало сокращаться с 1867–1868 гг. С 1867 г. наметилось сокращение численности школ в Архангельской, Орловской, Казанской, Ектеринославской, Астраханской и других епархиях, с 1868 г. – в Санкт-Петербургской, Харьковской и других [24]. В Донской епархии это явление также наблюдалось (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика численности церковно-приходских школ в Донской епархии в 1860–1870-е гг. [25–38]

Годы	Число школ	Количество учащихся		
		Мужского пола	Женского пола	Всего
1859	89	1617	182	1799
1860	104	1788	186	1974
1861	172	2873	349	3222
1862	197	3457	396	3853
1863	176	2770	380	3150
1864	152	2897	413	3310
1866	106	2576	399	2975
1867	92	2452	220	2672
1869	68	1712	213	1925
1872	25	578	99	677
1875	33	845	100	945

Годы	Число школ	Количество учащихся		
		Мужского пола	Женского пола	Всего
1876	29	835	103	938
1877	15	376	62	438
1878	14	615	78	693
1879	5	201	27	228

Из таблицы следует, что в начале 1860-х гг. количество церковно-приходских школ в Донской епархии росло, достигнув максимальной численности в 1862 г. Затем численность школ и учащихся начали сокращаться. Однако земские народные училища, которые вытесняли церковно-приходские школы в земских губерниях, в области Войска Донского начали открываться лишь с конца 1870-х гг. К этому времени численность церковно-приходских школ в Донской епархии уже была небольшой. В сложившихся условиях не могло возникнуть острого соперничества между духовенством и земскими деятелями. При этом тенденция к сокращению количества церковно-приходских школ в области Войска Донского обнаруживается уже с 1863 г. – раньше, чем в целом по России. Дело в том, что еще в 1860 г. наказной атаман Войска Донского получил право открывать начальные училища в станицах (на основании положения Военного совета, Высочайше утвержденного 9 сентября 1860 г.) [39]. Процесс открытия начальных учебных заведений с этого времени приобрел динамичный характер [40]. То есть, Войско уже в начале 1860-х гг. взяло начальное образование на свое попечение, и, будучи заинтересованным в повышении образовательного уровня казачества, выделяло средства на открытие приходских училищ. А в 1868 г. наказному атаману было предоставлено право открывать приходские училища в хуторах, где имелась церковь или молитвенный дом, и проживало не менее 300 душ мужского пола [41]. Приходские училища также представляли собой начальные школы, но слово «приход» в их наименовании употреблялось исключительно в административном смысле, поскольку Церковь не участвовала в организации этих учебных заведений.

Число приходских училищ на Дону последовательно росло: в 1861 г. их было 47, в 1864 г. – 76, в 1867 г. – 104, в 1871 г. – 129, в 1875 г. – 137, в 1879 г. – 206 [42–46]. Многие благочинные и приходские священники сообщали об упразднении церковно-приходских школ в связи с открытием приходских училищ. Священно- и церковнослужители Архангельской церкви станицы Александровской (Черкасский округ) писали, что их школа «уничтожилось, по случаю тому, что в настоящем 1867-м году августа 20-го открыто в Станице Сей Приходское училище...» [47]. В «Ведомости о сельских училищах, открытых при приходских церквях с марта по ноябрь месяц включительно 1867-го года» благочинный священник Стратоник Яковлев указывал, что все ученики «безмездного прихожанского училища» Верхне-Чирской станицы (Второй Донской округ) поступили в открытое в этой станице «казенное» приходское училище, куда бывший наставник безмездного училища назначен на должность законоучителя [48]. Приходские училища иногда даже располагались в помещениях, в которых ранее находились церковно-приходские школы. Так, например, благочинный священник Иоанн Ляборинский в рапорте от 16 декабря 1863 г. сообщал Донской духовной консистории, что в Усть-Быстрианской станице диакон приходской церкви во второй половине 1863 г. не проводил занятия с детьми, поскольку в доме, где он обучал их, было помещено открытое в августе того же года Усть-Быстрианское приходское училище [49]. Таким образом, увеличение количества приходских училищ влекло за собой сокращение числа школ при церквях. Приходские училища постепенно заполняли нишу, занимаемую церковно-приходскими школами.

Серьезнейшим препятствием к процветанию церковно-школьного дела было отсутствие материального обеспечения деятельности приходского духовенства в сфере народного образования. Типичны рапорты, по содержанию подобные донесению Казанского благочинного, протоиерея Архангельской церкви станицы Вешенской Василия Евсева от 20 декабря 1877 г., в котором указано, что в 1877 г. в его благочинии не было церковно-приходских школ в связи с тем, что в приходах отсутствовали помещения для них, а духовенство не имело средств для содержания учебных заведений [50].

Школы, открываемые духовенством, не имели постоянных источников средств для функционирования и содержались за счет духовенства и (или) церковных приходов, что делало их существование зависимым от благосостояния клириков, достатка и настроений прихожан [51]. По сравнению с церковно-приходскими школами приходские училища были лучше обеспечены в материальном отношении, получая средства из войскового капитала и из станичных сумм [52–56]. Приходские училища получали также пожертвования от почетных смотрителей и других частных лиц [57].

Земская школа имела постоянный источник дохода: земства выделяли средства на нужды своих школ из налогов, собираемых с местного населения [58–60]. Так, в 1877–1878 гг. Вторым Донским окружным земством было открыто семь приходских училищ: в слободах Громославской, Бузиновской, Карповке, Мариновке, а также в хуторах Тормосине станицы Есауловской, Калачеве станицы Пятиизбянской и Верхне-Бузинове станицы Сиротинской [61]. Земство ассигновало каждому училищу: на жалованье учителям – 250 руб., законоучителям – 100 руб., на приобретение учебных пособий – 15 руб. в год [62]. При этом, однако, расходы на наем помещений для училищ, их отопление, освещение, уборку, приобретение классной мебели взяли на себя местные общества.

Церковно-приходские школы дольше всего сохранялись в Миусском округе, где высока была доля крестьянского населения. Войско не заботилось об открытии приходских училищ в слободах и поселках, поэтому церковные школы могли долго оставаться единственными начальными учебными заведениями в этих населенных пунктах. Наряду с церковными школами в крестьянских поселениях открывались сельские школы и школы грамоты (на средства крестьян). Церковно-приходские и сельские школы сближало отсутствие постоянных источников финансирования, обеспечение за счет средств самих родителей учащихся либо пожертвований частных лиц, отсюда – проведение занятий в непригодных помещениях, недостаток оборудования и средств обучения, характерные для многих таких школ. Поэтому церковно-приходские школы могли на равных «конкурировать» с сельскими школами, но им трудно было составить конкуренцию приходским училищам.

После 1864 г. для официальных документов характерно смешение церковно-приходских школ с крестьянскими (сельскими) школами и школами грамоты. Благочинные причисляли школы к церковно-приходским и включали в отчеты для консистории, а штатные смотрители училищ эти же школы считали сельскими школами, не имеющими отношения к духовному ведомству. Так, в перечень сельских школ, составленный по данным штатных смотрителей училищ за 1867 г., было включено несколько школ, фигурировавших одновременно и в отчетах благочинных. Причем в данное число вошли: школа в хуторе Арпачин, располагавшаяся в караулке молитвенного дома, где преподавали местный священник и причетник; школа в слободе Карповой, где преподавал дьячок местной церкви; школа в слободе Малчевской, где местный священник не только бесплатно обучал детей, но и приобретал за свои средства книги и учебные пособия; школа при молитвенном доме хутора Пиховкина, в которой обучением детей занимался священник; школа в слободе Краснополье при церкви преподобных Павла Фивейского и Иоанна Кущника, где преподавал дьячок; школа в слободе Александровке, где детей обучали наемные частные лица под наблюдением приходского священника, который к тому же поддерживал школу своими пожертвованиями и др. [63–64]

Это явление также обращает на себя внимание при знакомстве с рапортами священников и благочинных о причинах закрытия церковно-приходских школ. Из донесений за 1877 г.: «в округе вверенного мне благочиния церковно-приходских школ нет, так как школы таковые заменены сельскими училищами» (Глазуновский благочинный) [65], «при церквях Чернышевского благочиния нет церковно-приходских школ и безмездных училищ, а при многих церквях существуют приходские училища ведомства Министерства народного просвещения» [66]; за 1879 г.: «собственно церковно-приходских училищ нет нигде; а имеются таковые или от обществ, или от земства почти при каждой церкви, которые состоят под ведением Донской дирекции» [67]. С одной стороны, между церковно-приходскими и сельскими школами действительно было много общего. С другой стороны, стремление исключить школы в крестьянских поселениях из разряда церковно-приходских находилось в русле политики соперничества Министерства народного

просвещения с духовным ведомством за контроль над образованием, стремления министерства сосредоточить управление начальным образованием в своем ведении. Как видно, на Дону эта политика также осуществлялась. Можно заключить, что имело место формальное переподчинение церковно-приходских школ (Дирекции училищ Войска Донского, т.е. Министерству народного просвещения), изъятие из ведения церковных властей с соответствующим изменением наименования (не церковно-приходская школа, а сельская), либо замещение церковно-приходских школ крестьянскими (сельскими). Таким образом, сокращение количества церковно-приходских школ происходило не только вследствие их закрытия, но и за счет формального перехода многих таких школ в разряд сельских, а позднее и земских школ.

Одной из причин сворачивания деятельности приходского духовенства по организации школ при церквях являлась обремененность клириков многочисленными обязанностями, недостаток у них времени на организацию школьного обучения. И хотя среди духовенства Донской епархии были подвижники, благотворители, организаторы народных школ, не жалевшие на это сил, времени и средств, все же многим священно- и церковнослужителям сложно было совмещать образовательную деятельность с выполнением прямых обязанностей. Так, в «Ведомости о состоящих при церквях благочиния священника Василия Евсеева безмездных училищах за 1864 год» сообщается, что училище священника Петра Пчелинского и пономаря Алексея Васильева при Архангельской церкви Вешенской станицы закрыто «по неимению учеников и по нежеланию наставников заниматься с ними» [68]. Передача церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и земств позволяла духовенству освободиться от части обязанностей, ограничивало образовательную деятельность священнослужителей преподаванием одного Закона Божия, избавляло клириков от необходимости изыскивать средства на содержание школ, а также давало дополнительный источник дохода (в некоторых светских училищах священники получали вознаграждение за преподавание Закона Божия). По словам исследователя церковной школы Ф.В. Благовидова, духовенство не протестовало против перехода церковных школ в светские, поскольку «в церковно-приходскую школу оно вносило свой труд и тратило на ее содержание свои деньги, а в земских училищах при том же труде оно получало вознаграждение от земства, само не расходуя ничего» [69].

И если в начале 1860-х гг. государственная политика в области образования располагала архиереев к повсеместному «заведению» училищ при церквях, то «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. юридически закрепило главенство Министерства народного просвещения в образовательной сфере, доминирование светского элемента над церковным в системе образования. В 1874 г. Большинство благочинный, священник слободы Курнаковой Михаил Платонов отметил в отчете, что училища в его благочинии «по общему желанию» духовенства «перешли в заведование и на содержание... сельских обществ» [70]. Если бы духовное начальство выступало за увеличение количества церковных школ при любых условиях и ставило бы такую задачу перед духовенством, то подобное замечание вряд ли попало бы в официальный отчет. Взгляды духовенства в этом вопросе коррелировали с мнением иерархии. В середине 1870-х гг. сам архиепископ Донской и Новочеркасский Платон (Городецкий) в годовых отчетах Св. Синода о состоянии епархии, указывая на небольшое число церковно-приходских школ, высказывал мысль о том, что в церковно-приходских школах «нет особенной нужды», поскольку «не только в станицах, но и во многих хуторах заведены войсковым начальством приходские училища», подведомственные Министерству народного просвещения [71–73]. То есть, духовное начальство не только признавало, что школы при церквях Донской епархии повсеместно закрывались, а лидирующие позиции в деле народного образования заняли светские учебные заведения, но и не противостояло этому.

Среди причин закрытия церковно-приходских школ необходимо назвать равнодушное отношение к деятельности духовенства по организации начального образования со стороны некоторых чиновников или местного населения. На наличие таких фактов указывали в своих рапортах благочинные. Например, священник Успенской церкви хутора Чеботовского (Донецкий округ) Аристарх Пантелеймонов с 1861 г. руководил церковно-приходской школой, оплачивал расходы на отопление и ремонт дома, в котором

находилось училище, а в связи с отсутствием возможности ежедневно бывать в училище, нанимал учителя, которому выплачивал жалованье. В 1866 г., не имея более средств для содержания училища, он просил Митякинское станичное правление обеспечить отопление училищного дома и назначить помощника из казаков для ухода за зданием. Правление отказало ему в этом, а станичный судья пригрозил церковному попечителю Успенской церкви: «...вас всех повязать, чтобы не заводили там училищ: есть у нас одно училище, пусть и представляют сюда детей» [74] (имелось в виду Митякинское приходское училище). В данном случае школу удалось отстоять. Дело дошло до консистории и Войскового правления. Последнее распорядилось, чтобы Митякинское станичное правление удовлетворило обе просьбы священника [75]. В рассмотренной ситуации речь не идет о неприязненном отношении к преподавательской деятельности духовенства. Для Дона оно не было характерно в силу определенного консерватизма, присущего казачеству. Но наличие двух учреждений с одной и той же функцией представлялось нецелесообразным, отсюда – нежелание тратить ресурсы на церковную школу, учитывая наличие приходского училища. Можно также привести в качестве примера ситуацию, в которой оказалась церковно-приходская школа хутора Садковского (Донецкий округ). Местный священник в рапорте благочинному от 23 октября 1868 г. сообщал о том, что школа, в которой он являлся наставником, оказалась на грани закрытия, поскольку прихожане (среди которых были как казаки, так и крестьяне) не могли прийти к общему мнению по вопросу о ее материальном обеспечении, которое, судя по рапорту, полностью лежало на них. Некоторые прихожане согласились с тем, что школа необходима, другие отозвались, что не имеют средств для ее содержания, но были и те, кто считал, что «школа есть дело такое, что без нее можно обойтись». В данном случае компромисс был найден: «более благонамеренные прихожане» обещали изыскать средства для приобретения дома и необходимых принадлежностей для школы, и священник продолжил заниматься обучением детей [76].

В конце 1870-х гг. в рапортах Донской духовной консистории подавляющее большинство благочинных Донской епархии сообщало об отсутствии в их благочиниях церковно-приходских школ: «церковно-приходские школы при церквях Семеновского благочиния, по случаю открытия земских школ по всем слободам Семеновского благочиния, упразднились» [77]; «Церковно-приходских школ в Качалинском благочинии не имеется. Если и есть какие школы в станицах, хуторах и слободах, то эти школы или казенные, или открыты земством» [78]; «все школы перешли в ведомство Миусской Окружной Земской Управы» [79]; «в Кагальницком благочинии нет церковно-приходских школ, а во всех станицах и поселках существуют народные школы, состоящие в ведении дирекции народных училищ, в коих местные священники состоят законоучителями» [80].

Когда в 1879 г. попечитель Харьковского учебного округа поручил директору народных училищ области Войска Донского собрать на месте сведения обо всех существующих церковно-приходских школах, директор просил Донскую духовную консисторию предоставить ему список таких школ. Консистория в отношении от [10] сентября 1879 г. за № 6409 сообщила, что церковно-приходские школы в области Войска Донского существуют только в Миусском округе, а именно в слободах: Новопавловке, Дмитриевке, Мешковой, Степановке-Кутейниковой, Макеевке, Зуевке, Орлово-Ровенецкой, Исаевке-Дьяковой, Петровско-Кундрючей, Астаховой и поселках: Калиновском и Нижне-Ханженковском, всего – двенадцать церковно-приходских школ. Осмотрев указанные школы, инспектор народных училищ, сообщил, что Голодаевская, Зуевская, Петровско-Кундрюческая, Мешковская и Нижне-Ханженковская еще в 1878 г. преобразованы Миусским окружным училищным советом в сельские начальные училища; Ровенецкая – с разрешения попечителя Харьковского учебного округа – преобразована в двухклассное образцовое училище; школа в слободе Дьяковой на момент посещения инспектором уже не существовала – учитель оставил свое место (ранее эта школа помещалась в церковном доме, но духовенство, по данным инспектора, не принимало участия в ее деятельности). В слободе Астаховой церковно-приходская школа существовала только в 1877 г. В слободах Новопавловке, Степановке, Дмитриевке, Макеевке и поселке Калиновском учителей для местных школ нанимали сами крестьяне. Инспектор не нашел оснований признавать данные школы церковно-приходскими и сделал следующий вывод: благочинные доставляли сведения

от этих школах в Донскую духовную консисторию и называли их церковно-приходскими только потому, что некоторые из этих школ помещались в церковных домах или в церковных караулках [81].

Когда в конце 1882 г. в связи с разработкой вопроса об участии духовенства в деле народного образования обер-прокурор Св. Синода обратился к епархиальным Преосвященным за сведениями о церковно-приходских школах, архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Вицинский) в своем ответе от 15 июня 1883 г. сообщил о наличии в области Войска Донского только двух церковно-приходских школ (в слободе Степановско-Крымской и поселке Калиновском Миусского округа) [82].

Выводы

Применительно к 1860–1870-м гг. можно выделить два периода функционирования церковно-приходских школ в Донской епархии:

1. Начало 1860-х гг. Рост количества школ при церквях. В районах с высокой долей крестьянского населения существенное влияние на распространение церковно-приходских школ оказали изменения, вызванные крестьянской реформой. В казачьих же поселениях и до 1860-х гг. при многих церквях имелись школы, значительным было и число учащихся. Однако указы, обязывающие духовенство открывать школы при церквях, и контроль со стороны епархиальной администрации за числом начальных училищ в благочиниях стимулировали рост их количества, как в крестьянских, так и в казачьих поселениях.

2. С 1863 г. наметилось сокращение числа церковных школ, вызванное совместным действием нескольких факторов:

- политика Войска, способствовавшего увеличению количества приходских училищ в станицах, а затем и в хуторах;

- государственная политика в сфере образования, благоприятствующая его секуляризации и не предусматривающая поддержки, привилегий для церковно-приходских школ;

- признание церковной иерархией нецелесообразности дальнейшей борьбы за распространение церковно-приходских школ в сложившихся условиях;

- недостаток у духовенства ресурсов для содержания школ при церквях, а также времени на руководство ими (вследствие обремененности многочисленными обязанностями), устранение ряда представителей духовенства от этой деятельности в связи с указанными трудностями и в условиях ослабления давления духовного начальства;

- деятельность Министерства народного просвещения, стремившегося сосредоточить управление начальным образованием в своем ведомстве (что нашло отражение в «Положении о начальных народных училищах» 1864 г. и в особенности в одноименном положении 1874 г.), формальное переподчинение церковно-приходских школ Дирекции училищ Войска Донского, т.е. изъятие их из ведения церковных властей с изменением наименования (не церковно-приходская школа, а сельская), либо замещение церковно-приходских школ крестьянскими (сельскими);

- появление земских начальных учебных заведений, переход школ, открытых духовенством, в разряд земских начальных училищ (с конца 1870-х гг.).

Таковы основные причины сокращения количества церковно-приходских школ в Донской епархии (с 197 в 1862 г. до пяти в 1879 г.). Динамика численности церковно-приходских школ в Донской епархии в 1860–1870-е гг. отражает процесс вытеснения духовенства из сферы начального народного образования. Данная тенденция обусловлена внешними факторами, к которым можно отнести характер самой эпохи реформ, политику государства и казачьих властей, способствовавшие секуляризации образования, а также внутренними причинами, коренящимися в особенностях организации церковных школ и положения приходского духовенства.

Примечания:

1. Социальное служение Русской Православной Церкви: вопросы истории, теории, практики. М.: ЛИКА, 2013. С. 7–9.

2. Кириллов А.А. К 25-летию существования по Дону восстановленной церковной школы // Донская церковная старина. Вып. 2. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1909. С. 145–156.
3. Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 2000. С. 17–21.
4. Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 361 с.
5. Белякова Е.Ю. Начальная школа на Дону в 60–70-е годы XIX в.: состояние и реформирование. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новочеркасск, 2004. 229 с.
6. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4900. Л. 4, 10–11об.
7. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3542. Л. 4–7об.
8. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3542. Л. 4.
9. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5157. Л. 36.
10. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5770. Л. 2.
11. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5763. Л. 18.
12. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5167. Л. 48.
13. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5764. Л. 22.
14. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5507. Л. 12.
15. Положение о начальных народных училищах, 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. С. 1226–1227.
16. Монякова О.А. Участие Православной церкви и земства в становлении начального народного образования в российской провинции (1864–1884): опыт взаимоотношений // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 78.
17. Благовидов Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II. Казань: Типография Императорского университета, 1891. С. 87, 101–102.
18. Баршова О.А. Роль института директоров и инспекторов народных училищ в деле просвещения и образования мордовского народа // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 81–85.
19. Инструкция инспекторам народных училищ // Тамбовские епархиальные ведомости. 1872. № 5. С. 129–146.
20. Благовидов Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II... С. 170.
21. Положение о начальных народных училищах. 25 мая 1874 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 6. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1878. С. 223–234.
22. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 459. Л. 16–18об.
23. Благовидов Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II... С. 107–108.
24. Федорова Н.В. Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60–70-е годы XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2004. С. 116, 308–310.
25. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5120. Л. 6.
26. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5118. Л. 69.
27. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5324. Л. 72.
28. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 106. Л. 39 об.
29. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5507. Л. 72.
30. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5758. Л. 9.
31. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5901. Л. 5.
32. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 444. Л. 16–19.
33. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1869 г. СПб.: Синодальная типография, 1870. С. 94.

34. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1875 г. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 90.
35. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1876 г. СПб.: Синодальная типография, 1877. С. 90.
36. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1877 г. СПб.: Синодальная типография, 1878. С. 90.
37. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1878 г. СПб.: Синодальная типография, 1879. С. 90.
38. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по Ведомству православного исповедания за 1879 г. СПб.: Синодальная типография, 1881. С. 90.
39. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 666. Л. 1–2об.
40. Белякова Е.Ю. Начальная школа на Дону в 60–70-е годы XIX в.: состояние и реформирование. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новочеркасск, 2004. С. 10.
41. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 866. Л. 3–4.
42. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 г. СПб.: Типография В.А. Рогальского и К^о, 1865. С. 338–340, 391, 432–435, 478.
43. Сведения о числе учащихся в войске Донском за 1867 г. // Памятная книжка войска Донского на 1868 г. Новочеркасск: [Б.и.], 1868. С. 179.
44. О числе учебных заведений и учащихся в Донской области // Памятная книжка Области войска Донского на 1873 год. Новочеркасск: [Б.и.], 1873. С. 69.
45. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в Области войска Донского за 1875 год // Памятная книжка Области войска Донского на 1877 год. Новочеркасск: [Б.и.], 1876. С. 1.
46. Ведомство Министерства народного просвещения / Адрес-календарь // Памятная книжка Области войска Донского на 1880 год. Новочеркасск: [Б.и.], 1879. С. 70–177.
47. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5759. Л. 1.
48. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5763. Л. 14.
49. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5313. Л. 44.
50. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7036. Л. 22.
51. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 444. Л. 16–19.
52. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 398. Л. 1–110.
53. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 463. Л. 1–127.
54. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–67.
55. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 477. Л. 1–102.
56. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 398. Л. 34.
57. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 260. Л. 18–22.
58. ГАРО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–5.
59. ГАРО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–14.
60. ГАРО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–16.
61. ГАРО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 21. Л. 71–71 об.
62. ГАРО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 21. Л. 78.
63. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5764. Л. 4–19.
64. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5763. Л. 12, 16, 18, 19.
65. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7036. Л. 35.
66. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7036. Л. 38.
67. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7373. Л. 20.
68. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5452. Л. 14.
69. Благовидов Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II... С. 160.
70. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6581. Л. 36 об.

71. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 6693. Л. 76–76 об.
72. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 6809. Л. 69 об.
73. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7115. Л. 79.
74. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5770. Л. 1–2.
75. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5770. Л. 6.
76. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5924. Л. 4–5.
77. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7036. Л. 10.
78. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7036. Л. 34.
79. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7562. Л. 3.
80. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7819. Л. 6.
81. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7820. Л. 48.
82. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7820. Л. 50.

References:

1. Social'noe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: voprosy istorii, teorii, praktiki. M.: LIKA, 2013. S. 7–9.
2. Kirillov A.A. K 25-letiju sushhestvovaniya po Donu vosstanovlennoj cerkovnoj shkoly // Donskaja cerkovnaja starina. Vyp. 2. Novocherkassk: Chastnaja Donskaja tipografija, 1909. S. 145–156.
3. Rimskij S.V. Osnovnye jetapy razvitija cerkovno-prihodskoj shkoly Donskoj eparhii // Hristianstvo i hristianskaja kul'tura v stepnom Predkavkaz'e i na Severnom Kavkaze. Sbornik nauchnyh statej. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskoj gosudarstvennoj konservatorii im. S.V. Rahmaninova, 2000. S. 17–21.
4. Shadrina A.V. Prihodskoe duhovenstvo Donskoj i Novocherkasskoj eparhii vtoroj poloviny XIX veka. Rostov-na-Donu: Antej, 2014. 361 s.
5. Beljakova E.Ju. Nachal'naja shkola na Donu v 60–70-e gody XIX v.: sostojanie i reformirovanie. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Novocherkassk, 2004. 229 s.
6. GARO. F. 226. Op. 2. D. 4900. L. 4, 10–11ob.
7. GARO. F. 226. Op. 2. D. 3542. L. 4–7ob.
8. GARO. F. 226. Op. 2. D. 3542. L. 4.
9. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5157. L. 36.
10. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5770. L. 2.
11. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5763. L. 18.
12. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5167. L. 48.
13. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5764. L. 22.
14. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5507. L. 12.
15. Polozhenie o nachal'nyh narodnyh uchilishhah, 14 ijulja 1864 g. // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija. T. 3. SPb.: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1865. S. 1226–1227.
16. Monjakova O.A. Uchastie Pravoslavnoj cerkvi i zemstva v stanovlenii nachal'nogo narodnogo obrazovanija v rossijskoj provincii (1864–1884): opyt vzaimootnoshenij // Vestnik MGOU. Serija "Istorija i politicheskie nauki". 2012. № 4. S. 78.
17. Blagovidov F. Dejatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniju v carstvovanie Aleksandra II. Kazan': Tipografija Imperatorskogo universiteta, 1891. C. 87, 101–102.
18. Barshova O.A. Rol' instituta direktorov i inspektorov narodnyh uchilishh v dele prosveshhenija i obrazovanija mordovskogo naroda // Integracija obrazovanija. 2012. № 2. S. 81–85.
19. Instrukcija inspektoram narodnyh uchilishh // Tambovskie eparhial'nye vedomosti. 1872. № 5. S. 129–146.
20. Blagovidov F. Dejatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniju v carstvovanie Aleksandra II... S. 170.
21. Polozhenie o nachal'nyh narodnyh uchilishhah. 25 maja 1874 g. // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija. T. 6. SPb.: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1878. S. 223–234.
22. GARO. F. 358. Op. 1. D. 459. L. 16–18ob.

23. Blagovidov F. Dejatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniju v carstvovanie Aleksandra II... S. 107–108.
24. Fedorova N.V. Social'noe sluzhenie cerkovnyh prihodov Donskoj eparhii v 60–70-e gody XIX v.: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Rostov-na-Donu, 2004. S. 116, 308–310.
25. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5120. L. 6.
26. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5118. L. 69.
27. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5324. L. 72.
28. GARO. F. 226. Op. 19. D. 106. L. 39 ob.
29. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5507. L. 72.
30. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5758. L. 9.
31. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5901. L. 5.
32. GARO. F. 358. Op. 1. D. 444. L. 16–19.
33. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svjatejshego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1869 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1870. S. 94.
34. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svjatejshego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1875 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1876. S. 90.
35. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svjatejshego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1876 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1877. S. 90.
36. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svjatejshego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1877 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1878. S. 90.
37. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svjatejshego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1878 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1879. S. 90.
38. Izvlechenie iz Vsepoddannejshego otcheta Ober-prokurora Svjatejshego Sinoda K. Pobedonosceva po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1879 g. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1881. S. 90.
39. GARO. F. 46. Op. 1. D. 666. L. 1–2ob.
40. Beljakova E.Ju. Nachal'naja shkola na Donu v 60–70-e gody XIX v.: sostojanie i reformirovanie. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Novoherkassk, 2004. S. 10.
41. GARO. F. 46. Op. 1. D. 866. L. 3–4.
42. Pamjatnaja knizhka Ministerstva narodnogo prosveshhenija na 1865 g. SPb.: Tipografija V.A. Rogal'skogo i K^o, 1865. S. 338–340, 391, 432–435, 478.
43. Svedenija o chisle uchashhihsja v vojske Donskom za 1867 g. // Pamjatnaja knizhka vojska Donskogo na 1868 g. Novoherkassk: [B.i.], 1868. S. 179.
44. O chisle uchebnyh zavedenij i uchashhihsja v Donskoj oblasti // Pamjatnaja knizhka Oblasti vojska Donskogo na 1873 god. Novoherkassk: [B.i.], 1873. S. 69.
45. Vedomost' o chisle uchebnyh zavedenij i uchashhihsja v Oblasti vojska Donskogo za 1875 god // Pamjatnaja knizhka Oblasti vojska Donskogo na 1877 god. Novoherkassk: [B.i.], 1876. S. 1.
46. Vedomstvo Ministerstva narodnogo prosveshhenija / Adres-kalendar' // Pamjatnaja knizhka Oblasti vojska Donskogo na 1880 god. Novoherkassk: [B.i.], 1879. S. 70–177.
47. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5759. L. 1.
48. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5763. L. 14.
49. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5313. L. 44.
50. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7036. L. 22.
51. GARO. F. 358. Op. 1. D. 444. L. 16–19.
52. GARO. F. 358. Op. 1. D. 398. L. 1–110.
53. GARO. F. 358. Op. 1. D. 463. L. 1–127.
54. GARO. F. 358. Op. 1. D. 464. L. 1–67.
55. GARO. F. 358. Op. 1. D. 477. L. 1–102.
56. GARO. F. 358. Op. 1. D. 398. L. 34.
57. GARO. F. 358. Op. 1. D. 260. L. 18–22.

58. GARO. F. 448. Op. 1. D. 13. L. 1–5 .
59. GARO. F. 448. Op. 1. D. 31. L. 1–14.
60. GARO. F. 448. Op. 1. D. 32. L. 1–16.
61. GARO. F. 448. Op. 1. D. 21. L. 71–71 ob.
62. GARO. F. 448. Op. 1. D. 21. L. 78.
63. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5764. L. 4–19.
64. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5763. L. 12, 16, 18, 19.
65. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7036. L. 35.
66. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7036. L. 38.
67. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7373. L. 20.
68. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5452. L. 14.
69. Blagovidov F. Dejatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniju v carstvovanie Aleksandra II... S. 160.
70. GARO. F. 226. Op. 2. D. 6581. L. 36 ob.
71. GARO. F. 226. Op. 3. D. 6693. L. 76–76 ob.
72. GARO. F. 226. Op. 3. D. 6809. L. 69 ob.
73. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7115. L. 79.
74. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5770. L. 1–2.
75. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5770. L. 6.
76. GARO. F. 226. Op. 2. D. 5924. L. 4–5.
77. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7036. L. 10.
78. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7036. L. 34.
79. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7562. L. 3.
80. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7819. L. 6.
81. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7820. L. 48.
82. GARO. F. 226. Op. 3. D. 7820. L. 50.

УДК 281.9

**Развитие церковно-приходской школы в Донской епархии в 1860–1870-е гг.
в условиях секуляризации начального народного образования**

Федорова Наталья Владимировна

Ростовский государственный университет путей сообщения, Российская Федерация
344038 г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2
Кандидат исторических наук
E-mail: fnavl@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивного материала и опубликованных документов проанализированы условия, правовые основы и некоторые тенденции функционирования церковно-приходских школ в Донской епархии в 1860–1870-е гг. в условиях секуляризации начального народного образования. Выявлены факторы, влиявшие на рост числа школ при церквях епархии в начале 1860-х гг. и сокращение их количества с 1863 г. Сделан вывод о том, что тенденция к сокращению числа церковно-приходских школ обусловлена политикой правительства и казачьих властей, способствовавших секуляризации образования (открытие приходских училищ в станицах и хуторах, формальный перевод церковно-приходских школ в разряд сельских училищ и переподчинение их Министерству народного просвещения, появление земских школ), а также особенностями организации и материального обеспечения церковных школ. Введены в научный оборот новые архивные источники.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Донская епархия, приходское духовенство, социальное служение, народное образование, церковно-приходские школы.